

23 НОЯ 1969

ОГНИ АЛАТАУ
г. АЛМА-АТА

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ХУДОЖНИКА И ВРЕМЯ

Нет нужды представлять Евгения Яковлевича Диордиева, так как имя народного артиста Казахской ССР хорошо известно каждому алмаатинцу. А читатели «Огней Алатау» знают Евгения Яковлевича и по газетным выступлениям, как одного из активных авторов раздела «Наши субботние беседы».

Сегодня Евгений Яковлевич снова ведет очередную беседу. Свои мысли о театре он адресует не только зрителям, но и актерам, режиссерам — словом всем, кто работает в театре, любит его. Это беседа об ответственности художника перед временем и народом.

ЛИШЬ немногие часы своей жизни, целиком отданной революции, мог провести Владимир Ильич Ленин в зрительном зале театра. И самым любимым был у него Московский художественный театр. К нему он относился с живой, благодарной и в тоже время требовательной заинтересованностью. Читая письма Ильича из эмиграции, направленные родным, ощущаешь эту тесноту и осознаешь, что целостный образ русской культуры, чувство гордости богатством национального достояния родины вызывались у Ленина и спектаклями МХАТа.

«Хотелось бы в русский Художественный», — писал Владимир Ильич в письмах на родину. Но пройдет еще почти полтора десятилетия, полные событиями мирового значения, прежде чем Ильичу удастся осуществить это давнее желание. А первая его встреча с «русским художественным» состоялась в феврале 1900 года, во время нелегального пребывания Ленина в Москве, по пути из сибирской ссылки в

Псков. Спустя многие годы В. Д. Бонч-Бруевич вспоминал: «Владимир Ильич высоко ценил этот талантливый коллектив. Будучи чрезвычайно занят партийной и государственной работой, Ленин находил время, чтобы посещать спектакли Художественного театра, он не раз говорил, что выходит из театра освеженным, добрым, с новым приливом сил и желанием работать...»

Сила художника велика, возможности его воздействия на умы и сердца народа трудно переоценить — если художник правдив, реалистичен, ибо только правда человеческого духа способна делать на сцене чудеса. Ленин любил в театре искренность, самозабвенную правду воспроизведения жизни и глубоко доверял «художникам». Однако в беседе с Кларой Петкиной Ильич уточнил это положение так: «Каждый художник, всякий, кто себя толковым считает, имеет право творить свободно, согласно своему идеалу, независимо ни от чего. Но, — добавлял Владимир Ильич, — понятно, мы — коммунисты,»

Мы не должны стоять сложа руки и давать хаосу развиваться, куда хочешь. Мы должны вполне планомерно руководить этим процессом, и формировать его результаты — это в интересах народа!»

Это ленинское положение несомненно произвело огромное впечатление на большого пролетарского художника Максима Горького, который через многие годы впервые научно обосновал новый метод советского искусства — метод социалистического реализма. Эти идейные позиции взяли на вооружение все честные художники мира, все прогрессивные писатели, режиссеры и артисты, борющиеся с буржуазной идеологией, ревизионизмом, так называемыми «ищущими художниками» буржуазного Запада, роющимися в мусорных ямах «свободного» творчества. Каковы плоды «свободного творчества», мы давно поняли, но в погоне за новыми эффектами изощрениями в «новаторстве», часто в модничании, снобизме и подражании, подчас забываем стержень, уровень социальной правды, истинной гуманности, партийности, становясь Иванями, не помнящими родства.

Большое влияние на ряд наших художников оказали талантливые писатели и кинематографисты буржуазного Запада. Действительно, некоторых творческих работников захватывал и увлекать талант

этих художников, их критический реализм, а в итальянском кино — неореализм с его могучей силой воздействия на зрителя, яркой достоверностью и смелостью разоблачений противоречий буржуазного общества. И вот в погоне за подражанием этим художникам мы часто просматривали «подтексты» этих произведений, забывая о классовой борьбе в буржуазном обществе, о борьбе идеологий, наконец, о патриотизме и гордости пролетарских художников.

Так жажда художественного подражания подчас затмевала в некоторых из нас идейную прозорливость. А наши враги, понимая, что в лоб нас не возьмешь, двинули против нас весь арсенал идеологического оружия, играя на националистических и иных струнах, пытаясь разоружить наше искусство.

Врачи говорят, что душевная болезнь входит в организм незаметно. И действительно, человек порой тоску — это проходящее депрессивное состояние, воспринимает просто как плохое настроение, но, увы, она бывает началом психического заболевания, и человеку требуются огромные усилия, чтобы потом победить недуг. И как тут не вспомнить великого Ленина, так глубоко понявшего значение не только художественного, но и идейного воспитания человека!

БОЛЬШУЮ задачу решает сейчас советский театр — задачу формирования нового человека, которому жить в коммунистическом обществе. В спектаклях и дискуссиях рождается эстетика современного театра. А основу ее заложил Московский художественный театр во главе со Станиславским, театр с его правдой чувства, мысли и духа человеческого, так восхитивший Ленина.

Сейчас, когда вся страна готовится отметить 100-летие со дня рождения В. И. Ленина, мы, работники самого передового в мире искусства, считаем, что лучшим памятником Ильичу будет социально правдивое, мастерски реалистическое, чуждое модничания искусство победившего социализма. Основные черты этого искусства — глубина психологической разработки образа, отсутствие поверхностности и схематизма в отображении жизни, тех или иных ее конфликтов и ситуаций.

Сегодня вопрос должен стоять так: пусть меньше спектаклей или картин даст художник, но качество их должно неизмеримо возрастать. И еще надо помнить всем нам, что жизнь меняется у нас на глазах, она движется с космической быстротой, меняя облик нашей планеты, и, чтобы не отставать от этого темпа, нужно непрерывно учиться вперёд

наше советское реалистическое искусство.

Мы не имеем права довольствоваться успехами сегодняшнего дня, мы должны удвоить, утроить критику и самокритику в нашем трудном деле, но критику объективную, доброжелательную, вдохновляющую и мобилизующую на новые успехи. В этом важнейшем деле значительную роль может сыграть и наша печать, оказывая теоретическую и практическую помощь театральному искусству.

Поэтому, мне кажется, сегодня как никогда важно объединить единомышленников, заинтересованных в прогрессе театра, его творческом росте. Нужны диспуты, нужны встречи между работниками разных театров, киностудий и других творческих союзов. Нам нужны высококвалифицированные критики, искусствоведы. Они есть в республике, но активность их сегодня еще чрезвычайно мала. А ведь только в содружестве всех, кто любит и понимает искусство, возможен дальнейший прогресс. Я думаю, этот большой коллектив должен объединить свои силы как можно скорее и сообща делать одно большое дело, дело нового расцвета любимого народом советского театра. Это и будет лучшим памятником Владимиру Ильичу Ленину, чье имя сегодня — символ трудолюбия, правды, и верного служения народу,